4. Дейк Т. А. ван. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
5. Леви-Строс К. Мифологии. Сырое и приготовленное. М.: Флюид, 2006. 399 с.
6. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 512 с.
7. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
8. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
9. Малиновский Б. Магия, наука и религия. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
10. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Восточная литература РАН, 2000. 407 с.
11. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М.: Восточная литература РАН, 2004. 462 с.
12. Рябцев С. В. Место и роль мифологии в социально-политической жизни России XX столетия (социально-философский анализ): дис. канд. филос. наук. М., 2004. 177 с.
13. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Мифологическое время и пространство как факторы институционального формообразования и воспроизводства // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 10. С. 189-193.
14. Рябцев С. В., Кириллов П. Е. Темпоральная организация социального мифа // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 8. С. 113-117.
15. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2001. 240 с.
16. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алетейя, 1998. 249 с.

Свириденко А.А.

Онтологические аспекты образовательного пространства

*Филиал ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»
(Россия, Кумертау)*

doi: 10.18411/lj-11-2020-256

idsp: ljjournal-11-2020-256

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы современного российского образования. Автор вскрывает и анализирует взаимосвязи, проявляющиеся в образовательном пространстве. В работе дается оценочная характеристика образовательного пространства и его составляющих. В работе уделено внимание вопросу совершенствования оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Автором предпринята попытка выявить социальную значимость профессиональной ориентации. Критическому анализу подвергается компетентностная модель образования. Автор в негативном ключе анализирует порочную практику нескончаемых проверок, отчетов, мониторингов и т. п., которые лишь отвлекают ВУЗ от осуществления своего бытия в образовательном процессе. В статье показана роль гуманитарной составляющей образовательного пространства в техническом ВУЗе.

Ключевые слова: педагогика, образование, ЕГЭ, профориентация, оплата.

Abstract

The article deals with the problem questions of modern Russian formation. The author opens and analyzes the interrelations which are available in educational space. The estimated characteristic of educational space and its components are given in the research. The author considers questions of perfection of an educational system and a payment of the faculty. The revealing of the importance of vocational counselling finds the place in the article. To the critical analysis is exposed componential model of education. The author in the negative plan gives an estimation of constant checks, accreditations, etc. The role of a humanitarian component in a technical university is shown.

Keywords: pedagogics, education, training, Unified State Exam, vocational guidance, payment.

При анализе образовательного процесса, как пространственно-временной категории возникает ряд весьма противоречивых моментов, не подлежащих однозначной трактовке. В этом проявляется специфика такого социального явления как образование. Философское осмысление образования предполагает осмысление бытия субъектов образовательного процесса, протекающего во времени и пространстве. На протяжении всей истории своего бытия образование постоянно трансформировалось в соответствии с требованиями определенных форм социального бытия. Процесс этот имеет место и сегодня. Автор делает попытку анализа современных форм российского образования, его позитивных и негативных сторон. Вопросы развития, совершенствования и реформирования отечественного образования постоянно находятся в поле зрения и осмысления как педагогов, так и социологов, политиков, философов, юристов и специалистов ряда других профилей. Исходя из анализа реформ в отечественном образовании за последние десять лет, начинаешь осознавать, что за чередой этих преобразований, зачастую, не видно истинного лица нашего образования. Как говорят: «за деревьями не видно леса». Динамичную дискуссию вызывает вопрос о целях современного образования. В философском аспекте образование можно представить как социальное пространство, которое имеет следующую структуру: реальное, виртуальное и духовное пространство. В этих пространствах осуществляют свое бытие субъекты образовательного процесса. Современные формы общественного устройства существенно влияют на конструирование приоритетных направлений науки и образования. В этом заключается квинтэссенция образовательного пространства. Доминирующими усилиями, в этом плане, следует считать: формирование креативной личности, квалифицированного специалиста и гражданина [3,321-323]. Для достижения вышеперечисленных целей необходимо использовать положительный опыт как дореволюционной России, так и советской системы образования. Естественно, что использовать результаты этого социального опыта следует не один к одному, а с учетом тех исторических изменений, которые произошли в обществе.

Одним из ключевых моментов исследуемой проблематики является ЕГЭ. Вот уже на протяжении ряда лет по этому вопросу продолжается дискуссия. Есть сторонники, есть противники. Практикующие педагоги в большинстве своем высказывают негативные характеристики. Чиновники от образования двумя руками поддерживают данную форму проверки знаний. В современном фольклоре бытует частушка:

«Как гвоздь, застрявший в сапоге,
Набил оскомину ЕГЭ ».

Вот уж поистине: «Глас народа — глас Божий». Народ дал образное и весьма емкое, меткое определение. Конечно, как любое социальное явление, ЕГЭ имеет свои положительные и отрицающие составляющие. Перечислять их здесь нецелесообразно. Они, по большому счету, всем известны. Вопрос заключается в том, что эту систему проверки знаний следует постоянно, поэтапно совершенствовать. На наш взгляд наиболее оптимальным вариантом решения этого вопроса является предоставление экзаменуемым альтернативы: ЕГЭ или экзамен в классической форме. Автором проводились опросы среди выпускников школ. Результаты позволили сделать вывод: выпускники, у которых преобладает естественный и технический, логический тип мышления, предпочитают форму ЕГЭ. Выпускники с ассоциативным типом мышления, склонные больше к гуманитарным наукам, высказались за классическую форму экзамена. Соотношение опрошенных в количестве 1000 человек сложилось следующим образом:

- «за ЕГЭ»: 45%;
- «за классический экзамен»: 37%;
- «мне все равно»: 11%;
- «затрудняюсь ответить»: 7%.

Это позволит изжить порочную практику «натаскивания» учащихся на ЕГЭ и использовать классическую систему подготовки к экзаменам. Вопрос использования блочно-модульной модели образования, навязанной нам Западом и горе-реформаторами не вписывается в нашу ментальность. Более того, такая практика приводит к негативной деформации мышления [127-130]. По мнению большинства педагогов-практиков и ученых процесс обучения сегодня трансформировался в процесс считывания информации. Контингент обучающихся занят не изучением темы, а считыванием информации с компьютерного дисплея, которую забудут через час-полтора [2,35-38]. Весьма интересный эксперимент был проведен в Санкт-Петербургском политехническом университете. Было сформировано две группы студентов, которым была поставлена задача изучить определенную проблематику. Одна группа действовала по классическому образцу: лекции, учебники, библиотека, периодика. Другая черпала информацию из Интернет-ресурсов. При подведении итогов выяснилось, что студенты, использующие Интернет, показали более обширные знания. А студенты, использующие классическую форму подготовки, показали более глубокие знания. Еще Конфуций высказал мысль о том, важна глубина знаний, а не их количество. Поверхностные, пусть даже обширные знания, не способствуют формированию квалифицированного специалиста. Автор являлся участником данного эксперимента, будучи делегатом научно-практической всероссийской конференции с международным участием.

Анализ сложившейся ситуации показывает, что серьезной ошибкой при реформировании российского образования был отказ от фундаментальной системы образования, сложившейся еще в дореволюционной России. Переход к блочно-модульной системе подорвал основы нашего отечественного образования. Суть вопроса проявляется при сравнении двух систем. Фундаментальное образование своим базисом имеет изучение взаимосвязей, выявление причин и анализ результата, как следствия. А при блочно-модульной системе основной упор делается на заучивание матрицы (блока), без выявления сути, вызвавшей ее появление. Весьма показателен исторический анализ военного конфликта между Англией и Аргентиной по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов в 1982 году. Начнем с того, что, к счастью, в наших военно-учебных заведениях сохраняется, в основном, фундаментальная система передачи знаний. Так, например, при изучении теории ракетно-артиллерийской стрельбы рассматривается весь процесс формирования залпа, ведения огня и анализируются его составляющие. За рубежом рассматривается шаблон, матрица этого процесса. Обучающийся должен быстро найти нужный материал на компьютере. А если бортовой компьютер выйдет из строя? Что, собственно, и происходило во время вышеупомянутого военного конфликта между Англией и Аргентиной. При выходе из строя бортового компьютера корабль становился мишенью для вражеской авиации и не мог произвести торпедную атаку или артиллерийский залп [1, 307-309]. Российский же офицер и без компьютера рассчитает артиллерийский залп или торпедную атаку, поскольку обучен этому в военном училище. Комментарий, как говорится, излишен.

К сожалению, сегодня в большинстве случаев, осуществление бытия в учебном пространстве сводится к «натаскиванию», зазубриванию матриц с целью успешной сдачи ЕГЭ. По сути своей, обучающийся просто считывает информацию уже готовую, не вникая в суть явления или процесса. Следствием такого, с позволения сказать, обучения является снижение творческой активности будущих специалистов. Практика показывает, что студенты практически разучились пользоваться книгой. Получив задание, студент ищет решение вопроса не в своей памяти, а на экране сотового телефона или компьютера. Даже в случае спешного ответа на практических занятиях. Через некоторое время студент не может воспроизвести в памяти пройденный материал. И винить за это студента нельзя. Это болезнь века. Вина лежит на реформаторах образовательной системы. Отсюда вытекает, что характер бытия в

образовательном пространстве от его активной формы трансформировался в пассивную. В конечном итоге снижается профессиональная квалификация и компетентность [5,201-203].

С сожалением приходится констатировать, что процесс передачи знаний из духовного производства сегодня пытаются преобразовать в форму образовательных услуг. Вот уж поистине, доигрались. Это подмена понятий. Услуги имеют совершенно другой социально-правовой статус. Услуги оказывают в парикмахерской, в ателье мод, в сапожной мастерской и, уж простите, в доме терпимости. А в образовательных учреждениях следует давать образование, а не услуги оказывать. Сведение процесса духовного производства к оказанию услуг ведет к гибели системы образования как таковой. Коммерциализация системы образования - это умышленное ее уничтожение. Тем более, что подобного рода нововведения проходят у нас в уродливой форме. Нынче стало модным обязывать ВУЗы заключать хозяйственные договоры. Абсурд. Еще можно понять, если речь идет о цикле инженерно-технических дисциплин. И то с большой натяжкой. Но когда хоздоговорные работы требуют от кафедры философии или истории, простите, возникает вопрос, а эти реформаторы адекватны как личности? Задача ВУЗа обеспечить образовательный процесс, а не прибыль получать. И государство должно, просто обязано, если хочет иметь достойную науку, армию, флот и авторитет на международной арене, инвестировать систему образования. Так называемые хоздоговорные работы могут выполнять научно-исследовательские институты, но не учебные заведения. Об этом намекнул в одной из новостных передач Первого канала спикер Государственной Думы. Смотрят ли наши чиновники от образования подобного рода передачи, читают ли газеты и журналы? Или только подсчитывают барыши? Сегодня система отечественного образования находится в плачевном состоянии. Она буквально потонула в трясине отчетов, мониторингов, аккредитаций и прочей бюрократической шелухи. Причем на каждый документ требуется его электронная копия и наоборот. После проверки большая часть бумаг оседает неизвестно где на просторах Министерства образования. И в следующий раз все начинается сначала. Абсурд, господа! Причем половина собираемых данных, по сути своей, никому не нужна. А ведь коллектив отвлекается от своей основной задачи - образовательного процесса, все сочиняют бумаги от рабочих программ до сведений о полезных площадях. Процесс обучения замирает. В народе уже давно говорят: «Медикам и педагогам некогда ни лечить, ни учить». И повседневная жизнь этих учреждений наглядно доказывает справедливость этой народной мудрости. Если исходить из постулата соотношения сознания и бытия, ситуация складывается парадоксальная. Причем интересно, что автор «не открывает Америку». Об этом говорят по телевидению, пишут в газетах и журналах. «Однако, воз и ныне там». У автора имеется несколько подобных публикаций. в том числе и в журналах перечня ВАК. Но, не читают чиновники научную литературу. Некогда им, надо придумывать новые формы, бланки, анкеты и отчеты. А то, не дай Бог, в ВУЗах начнут студентов учить. А господа чиновники страсть как кушать хотят.

Необходимо отметить, что сегодня явно прослеживается тенденция подмены понятий в отечественной педагогике. Весьма интересный вопрос соотношения терминов «образования» и «обучение». Идентичны ли эти понятия? Давайте порассуждаем. Такое явление как обучение свойственно не только человеку. Обучением занимаются и животные. Они обучают детенышей добывать растительную пищу, охотиться, маскироваться. Вот тут можно использовать такие понятия как «навык» и «умение». Другое дело образование. Это гораздо более высокий уровень передачи информации. Это духовное производство. Образование имеет в основе своей понятие «образ», следовательно, основной задачей образования следует считать приближение обучающегося к «образу Божьему»! Образовательный процесс как музыка, поэзия и живопись. Мы пишем и вяем креативную личность и

гражданина. И строить этот процесс следует по вдохновению, а не по плану. А если такового отсутствует, можно поставить вопрос о целесообразности использования бездуховной и невдохновленной личности в системе Высшей школы [8,315-321]. И проверять следует не планы и учебные программы, методику проведения занятий и духовное состояние коллектива педагогов и студентов [7,310-311]. Следовательно, обучение - это детсад, школа, колледж (техникум). А ВУЗ - это образование [5,33] и здесь как раз функционируют профориентационная, гуманитарная и патриотическая составляющие. Так, например, в филиале ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» в городе Кумертау имеется положительный опыт, наработанный кафедрами «Промышленная автоматика» и «Естественно-научные и общетехнические дисциплины». Здесь на базе межкафедральных и междисциплинарных связей проводятся совместные модульные занятия, недели кафедры и конференции. Занятия проводятся с элементами деловой игры, моделирующей определенный круг параметров производства [4,47]. Выпущенные по этой проблематике методическое пособие и монография, авторами которых являются доцент Л.Н. Грачева, к сожалению, ныне покойная, старший преподаватель Н.Г. Васильева и профессор А.А. Свириденко удостоены золотых медалей и вошли в каталог ВДНХ. Вышеназванным работам присвоен статус «Педагогическое открытие». Весьма эффективным моментом здесь является тот факт, что на такие мероприятия приглашаются представители производств и соответствующих профессий [3,33]. Что, по сути своей, является практическим выражением сентенции «Интеграция науки и производства».

В этой связи необходимо коснуться и такого вопроса как гуманитарная составляющая в техническом ВУЗе. Автор полагает, что объем гуманитарной составляющей необходимо увеличить. Автор делает такой вывод, исходя из собственной педагогической практики и научно-исследовательской работы по данной проблематике. Это реальная потребность сегодняшнего дня [6,180]. Выпускник университета, независимо от профиля учебного заведения, должен быть разносторонне развитым человеком. История подтверждает целесообразность такого подхода.

Вот лишь несколько примеров: Римский-Корсаков - морской офицер и композитор, Бородин - химик и музыкант, Блохвитинов - долгое время возглавлял журнал «Наука и жизнь», доктор технических наук и прекрасный поэт.

Что мы имеем сегодня? Риторика и стилистика наших технических, и не только, специалистов находится в плачевном состоянии. Выход здесь один - увеличить объем часов по русскому языку и культуре речи. В конечном итоге, гуманитарная составляющая формирует правильную гражданскую позицию и патриотизм. Под патриотическим воспитанием сегодня следует понимать не только конкурс «Рекрут», смотры строя и песни, что, конечно же, необходимо, но и привитие любви к родному языку и культуре. Гражданин страны должен знать историю своего Отечества, его литературу, обычаи и традиции. Значение гуманитарной составляющей трудно переоценить. Вспомним выступления поэтов-шестидесятников, собиравших огромные массы народа в политехнических университетах и институтах Москвы, Ленинграда и других городов.

Говоря о проблемах отечественного образования, нельзя оставить за пределами внимания вопрос системы оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Ныне действующая система уходит своими корнями в сороковые-пятидесятые годы прошлого столетия. Она не соответствует требованиям времени и давно морально устарела. Сегодня оплата труда преподавателя вытекает из его педагогической нагрузки, что в основе своей не соответствует элементарной логике. В основе оплаты должна лежать квалификация педагога. Ведь профессор, доктор наук, доцент остаются таковыми независимо от того, сколько человек находится в аудитории, пять или сорок. Итак, квалификация - это база, фундамент. А вот количество студентов и часов должны

оплачиваться как надбавки за интенсивность труда. Следует пересмотреть количество студентов в академических группах [9,168]. Чтоб преподаватель мог дойти до каждого, количество студентов в группе должно быть минимальным. Автору настоящей статьи приходилось общаться с коллегами из Германии и Мексики. Так, например, в Мексике профессор работает с четырьмя студентами, не более. Конечно, при таком раскладе можно из каждого студента сделать высококлассного специалиста. Современное образовательное пространство можно представить как двухзвенную структуру, в пространственном поле которого осуществляют свое бытие две большие группы: педагоги, чиновники от образования и обслуживающий персонал. Во второй группе бытийствуют студенты (обучающиеся), их родители (опекуны и законные представители), а так же технический персонал. Рассматривая вопрос бытия преподавательского состава в образовательном пространстве, нельзя не остановиться на таком интересном нюансе, как индивидуальные планы. В этих планах кроме разделов учебной и методической работы имеются разделы организационной, научной и воспитательной работы. Все это расписано по часам, исходя из норм времени и педагогической нагрузки. Казалось бы, все хорошо, все предусмотрено. Что же показывает практика? Коль скоро эти виды деятельности педагога регламентированы нормами времени, они должны оплачиваться. Это вытекает из смысла трудового законодательства. На деле же получается весьма интересная ситуация. Возьмем ведомость на зарплату. Там на оплату подаются только часы лекционных и практических занятий. А организационно-методическая, консультационная, воспитательная работа остаются вне оплаты. Почему? В плане есть раздел научной работы по госбюджету. Его не берут во внимание. Почему преподаватели должны за свой счет публиковать учебники, статьи, монографии? Налицо нарушение принципов трудового законодательства, основным постулатом которого является правило: «Каждый труд должен быть оплачен». Это положение зафиксировано в Международной Конвенции труда, принятой ООН. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений в систему оплаты труда ППС и систему отчетности. Еще раз подчеркнем, что в основе оплаты труда ППС должна лежать квалификация педагога, а не количество часов и студентов. Необходимо установить базовые оклады для разных категорий ППС. Количество студентов в группе должно быть не более пятнадцати человек. Если преподаватель работает с большим количеством студентов, ему должны выплачиваться надбавки за интенсивность труда. Автор неоднократно будировал эти вопросы в своих публикациях и выступлениях [9,169].

Что касается отчетности, она конечно, нужна. Вопрос заключается в том, как часто отчитываться и какие параметры своей деятельности включать в эту отчетность. Проверять нужно степень оснащенности техническими средствами обучения, условия труда ППС, наличие медпункта, столовой (буфета), условия для лиц с ограниченными возможностями. Вполне допустимо проверить методику проведения занятий. В отчет следует включать сведения о научной деятельности ППС, о публикациях. При компоновке УМК по предметам в его состав следует включить: базовый учебник, методическое пособие, программу, вопросы к зачету и экзамену. При этом учебная (рабочая) программа должна составляться не преподавателями, а методической службой ВУЗа (головного) и рассылаться по филиалам и представительствам. Необходимо прекратить порочную практику постоянного изменения образовательных стандартов. Достаточно это делать не реже одного раза в десять лет, программы обновлять один раз в пять лет. Особое внимание следует уделить совершенствованию духовной составляющей и воспитания студентов [9,169]. Таким образом, образовательное пространство включает в себя: обучение (получение знаний, навыков, умений) и образование (совершенствование личности, развитие ее духовных качеств и

воспитание). Причем, воспитание никак нельзя исключать из образовательного пространства. Представьте себе образованного, обученного человека, но бездуховного и не воспитанного. Вырисовывается образ эдакого Франкенштейна или среднестатистического фашиста. Конечно же, вся эта деятельность должна оплачиваться. Проанализировав все вышеизложенное, автор считает целесообразным рекомендовать произвести следующие изменения в структуру образовательного пространства:

- вернуться к фундаментальной системе образования;
- вернуть, с учетом требований времени, программы Советской высшей школы;
- в основе оплаты ППС должна лежать квалификация;
- количество студентов в группе не должно превышать пятнадцати человек. Все, что свыше должно обеспечиваться надбавками за интенсивность труда;
- сократить количество проверок, мониторингов, аккредитаций, дать возможность ВУзам спокойно заниматься своей деятельностью;
- отказаться от компетентностной модели образования;
- вернуться к специалитету;
- возродить систему распределения по окончании учебного заведения;
- предоставить возможность альтернативы: ЕГЭ или классический экзамен;
- все виды деятельности ППС, указанные в индивидуальном плане, подлежат оплате;
- необходимо финансировать научную деятельность, государство должно оплачивать авторские публикации, патенты, открытия.

1. С.М. Азиева, А.А. Магомедов «Реформы в области системы образования»: История и современность // Казанская наука N5, 2016 г., стр. 35-38.
2. В. Губайловский «Виртуальное пространство в учебном процессе»: Новый мир, N5, стр. 3-38.
3. К.С. Нурзалиев «Проблемы и перспективы создания гибкой учебно-образовательной системы» // Научное обозрение, М.: 2018 г., стр. 321-323.
4. А.А. Свириденко, Л.Н. Грачева, Н.Г. Васильева «Методические рекомендации по организации и проведению профессиональной направленности»: АТП-профессия, г. Казань, «Бук», 2016 г., стр. 47.
5. А.А. Свириденко «Креативный подход к профориентационной работе в техническом ВУЗе» // Казанская наука, N 11, 2017 г., стр. 201-203.
6. А.А. Свириденко «Русский язык как форма проявления национального бытия», Москва, РАЕ, 2014 г., стр. 180.
7. А.А. Свириденко «Онтологические аспекты современного образования»: //Достижения вузовской науки: от теории к практике. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Оренбург, 2018 г., стр. 310-311.
8. А.А. Свириденко «Гуманитарное образование в техническом ВУЗе». Материалы третьей международной научно-практической конференции «Формирование технического специалиста в XXI веке», г. Санкт-Петербург, 2005 г., стр. 22-23.
9. А.А. Свириденко, Л.Н. Грачева «Методические рекомендации по проведению модульных занятий с элементами деловой игры по теме: «Законы диалектики и их применение в физике, информатике и военном деле», г. Воронеж, ВГПУ, 2013 г., стр. 22-33.
10. А.А. Свириденко «Духовно-нравственное воспитание как атрибутивный элемент современной педагогики» // Образование и эпоха, Монография, Житомир-Москва-Воронеж, 2014 г., стр. 93-100.
11. А.А. Свириденко «Образование, воспитание, профориентационная работа как атрибуты современной педагогики» // Казанская наука, N11, 2016 г., стр.18.
12. А.А. Свириденко «Образование, воспитание, профориентационная работа как атрибуты современной педагогики» // Казанская наука, N11, 2016 г., стр.169.